

Сун Шиань пять лет добросовестно проработал личным помощником властного генерального директора, пока внезапно не прозрел: он осознал, что находится внутри старого любовного романа про властного босса!

В таких книгах сюжет всегда строится по одному сценарию: в начале главный герой изводит свою возлюбленную до слез, а в конце бежит за ней, умоляя о прощении, словно на пожаре.

А он, как универсальный помощник в этой книге, должен был заниматься всем: заказывать цветы и подарки, ловить любовниц с поличным, за столом переговоров с улыбкой заключать многомиллиардные контракты, а по ночам под проливным дождем мчаться в аптеку за средствами гигиены.

Стоило Сун Шианю представить, какой объем работы его ждет впереди, как он тут же загорелся желанием уволиться.

— Помощник Сун. — В кабинете раздался низкий, бархатный голос.

Сун Шиань поспешно открыл дверь и вошел, мгновенно нацепив на лицо стандартную, выверенную до миллиметра улыбку:

— Господин Лу.

Лу Минъюй, сидевший в кожаном кресле, поднял взгляд. У него было лицо, словно сошедшее с обложки журнала — эталонный красавец-босс, от которого так и веяло властностью и превосходством.

Он посмотрел на Сун Шианя и с одобрением произнес:

— Ты отлично справился в этот раз. Я уже распорядился в финансовом отделе, в этом месяце тебе выплатят премию в сто тысяч.

Сун Шиань замер, мысленно отвесив себе пощечину за недавние мысли. Как он вообще мог так глупо рассуждать и идти против собственных денег?!

Пусть босс и тот еще зануда, но платит он по-настоящему щедро. Его годовая зарплата и так исчисляется миллионами, а ведь есть еще и бонусы!

— Благодарю, господин Лу. — Сун Шиань улыбнулся, и на этот раз улыбка была абсолютно искренней.

Только он закончил говорить, как в дверь снова постучали. В кабинет вошла красивая женщина в строгом деловом костюме, подчеркивающем ее идеальную фигуру. На ней был

легкий макияж, создающий образ естественной красоты, а длинные черные волосы мягко спадали на спину. Она выглядела как невинный, хрупкий цветок.

В руках она держала чашку с чаем и направлялась к столу Лу Минъюя.

Должно быть, это и есть главная героиня, Тан Жуань. И правда хороша, особенно это чистое, невинное лицо — такое легко вызывает у мужчин желание защитить.

Сун Шиань помнил: по сюжету это их первая встреча, и героиня случайно проливает чай на рубашку босса. Она начинает извиняться, обещает все отстирать и вернуть, и босс, покоренный ее стойкостью и невинностью, проникается к ней чувствами.

Но...

Сун Шиань бросил взгляд на чашку, от которой поднимался пар.

Наверняка это кипяток. Если плеснуть таким на босса, ожоги обеспечены. А если попадет на грудь... завтра ему придется идти на работу в бюстгальтере.

Пока Сун Шиань предавался этим едким мыслям, он вдруг заметил, что Лу Минъюй пристально смотрит прямо на него. От этого взгляда по спине пробежал холодок, и он невольно коснулся своего лица.

Что случилось? Почему он так смотрит? У меня что-то на лице?

Тем временем Тан Жуань, как и положено по сценарию, приближалась к столу. Вот она слегка качнулась, потеряла равновесие, и чай в ее руках начал опасно наклоняться в сторону Лу Минъюя.

В этот момент раздался холодный голос Лу Минъюя:

— На мне костюм из дорогой коллекции, он стоит миллион. Не смей его намочить.

Хрупкая, нежная девушка, которая, казалось, должна была упасть от легкого дуновения ветра, внезапно встала в устойчивую стойку, намертво вцепившись в поднос, который уже почти выскользнул из рук.

Тан Жуань натянула на лицо вымученную улыбку, поставила чай на край стола и прошептала:

— Господин Лу, ваш чай.

— Ты кто? — Лу Минъюй, убедившись, что чай в безопасности, окинул девушку оценивающим взглядом.

Тан Жуань тут же опустила голову и застенчиво пробормотала:

— Я Тан Жуань, новый помощник секретаря.

— Насколько я помню, помощникам секретаря вход в кабинет генерального директора запрещен. Как ты сюда попала? — безжалостно спросил Лу Минъюй.

Улыбка на лице Тан Жуань застыла, и она обиженно пояснила:

— Я... я просто видела, что все заняты, и решила помочь принести чай.

Лу Минъюй ответил ледяным тоном:

— Каждый должен заниматься своим делом. Ты перешла границы.

Тан Жуань крепко сжала руки, опустив голову от стыда.

— Я... я поняла.

Сун Шиань с недоумением наблюдал за происходящим. Почему все идет не так, как в книге? Босс такой суровый с самого начала? Как он потом собирается завоевывать сердце героини?

Видя, что Тан Жуань не уходит, Лу Минъюй постучал пальцами по столу и нетерпеливо бросил:

— Еще не ушла? Ждешь особого приглашения?

В глазах Тан Жуань заблестели слезы. Она подняла взгляд, умоляюще посмотрела на Лу Минъюя, но, не встретив отклика, развернулась и вышла.

Представление окончено. Сун Шиань, не собираясь задерживаться, тоже решил тихо ретироваться. Но стоило ему сделать шаг, как Лу Минъюй позвал его:

— Помощник Сун.

Сун Шиань остановился и обернулся:

— Слушаю, господин Лу.

Лу Миньюй посмотрел на него и спросил:

— Что ты думаешь об этой девушке?

Спрашивает мнение о героине? Это же будущая хозяйка компании, нельзя ляпнуть лишнего!

— Помощник Тан выглядит очень доброй... — Сун Шиань мучительно подбирал слова, а потом добавил: — И очень ловкой.

То, как она удержала равновесие, обычный человек вряд ли бы смог повторить.

— А что ты думаешь обо мне? — продолжил допрос Лу Миньюй.

Сун Шиань выпалил, не задумываясь:

— Господин Лу, вы мудры и решительны, чтите старших и заботитесь о младших. Вы обладаете талантом как в литературе, чтобы управлять миром, так и в военном деле, чтобы покорять горизонты...

Он не успел договорить, как Лу Миньюй поднял руку, прерывая лесть. Его темные глаза тяжело опустились на помощника:

— Ты правда так думаешь?

Сун Шиань с самым искренним видом кивнул:

— Конечно!

Он так долго работал с Лу Миньюем, что подобная лесть отлетала у него от зубов. Однако про себя он думал:

Этот придурок-босс вечно жалуется на головную или желудочную боль, такой капризный, заставляет меня среди ночи возить ему лекарства и кашу. Будь я женщиной, слухи бы уже давно разползлись по всему офису. Удивительно, неужели у него фобия на дневное время? Почему приступы случаются только по ночам? Нелегко быть офисным рабом, приходится изворачиваться и нахваливать своего несносного начальника. Хорошо, что у меня крепкие нервы — я могу расхваливать даже кучу мусора, если потребуется.

Лу Миньюй: «...»

Сун Шиань почувствовал, что взгляд Лу Минъюя стал еще более глубоким и холодным. Он занервничал: неужели он сказал что-то не то? Почему босс так помрачнел?

Когда Сун Шиань уже был готов провалиться сквозь землю, Лу Минъюй наконец сжалился:

— Больше ничего. Можешь идти.

Сун Шиань с облегчением выдохнул и поспешно вышел из кабинета. Его рабочий стол находился прямо за дверью, чтобы быть под рукой в любой момент.

Но сегодня Лу Минъюй вел себя очень странно, будто с цепи сорвался. Впрочем, какая разница? За столько лет работы помощником он повидал всякое.

В кабинете Лу Минъюй полулежал в кресле.

Только что он словно услышал мысли Сун Шианя. И, судя по этим мыслям, он сам был главным героем. Лу Минъюй не имел ничего против: он был достаточно хорош, чтобы быть главным героем.

Но героиней, судя по всему, была та ненормальная женщина.

От этой мысли Лу Минъюй невольно нахмурился.

<http://bllate.org/book/22430/2355287>